

Юй Ичэнь порывался было наотрез отказаться. В конце концов, он только сегодня тесно общался с его белым лунным светом — если вдруг он не сдержится и уровень ревности Хань Сыхэна подскочит до желания придушить его на месте, то завтра, чего доброго, придется снова отправляться на свидание с прабабушкой.

Заметив, что он молчит, Хань Сыхэн на мгновение помрачнел, но тут же сменил взгляд на испуганный.

— Брат не хочет? Ничего страшного, я могу поспать в гостевой комнате.

Юй Ичэнь посмотрел на его удаляющуюся спину и почему-то ощутил, как сильно этот человек одинок. Решимость в душе пошатнулась. Сжав и разжав кулаки, он слегка прикусил губу, наконец тяжело вздохнул и, сделав шаг вперед, окликнул его:

— Сяо Хэн, если тебе правда страшно, давай спать вместе.

Кто знает, как он жил раньше? Этот пропойца-отец совсем не был похож на любящего родителя. Пережить столько мучений — неудивительно, что его характер стал таким замкнутым и подозрительным.

— Правда? Тогда я сначала схожу в душ, а то я весь грязный.

Юй Ичэнь кивнул и достал для него чистую пижаму. Забрав одежду, Хань Сыхэн направился в ванную. Когда его кожа, сплошь покрытая переплетающимися шрамами, оказалась на виду, Юй Ичэнь невольно втянул воздух от ужаса.

— Сяо Хэн, будь осторожен с ранами, когда будешь мыться.

Услышав беспокойство в его голосе, Хань Сыхэн почувствовал, как внутри разливается тепло. Он улыбнулся и кивнул, в этом жесте сквозили успокоение и твердость.

— Хорошо, брат, не волнуйся.

Дверь ванной отгородила их друг от друга. Хань Сыхэн медленно снял поношенную одежду. Струи воды смывали с тела грязь, словно он прощался с мрачным прошлым — он не хотел, чтобы светлый лунный блик, который он так стремился оберегать, был осквернен гнилью, которую он принес с собой.

Сейчас физическая боль казалась ничтожной по сравнению с тем, что он пережил. Ведь теперь в его сердце горел лучик света, согревающий изнутри, и все страдания отступали на второй план.

В ванной клубился пар, смешанный с тонким ароматом фиалок. Время утекало вместе с водой, а жар заполнял пространство.

Выключив душ, Хань Сыхэн вышел с покрасневшими щеками. Вытеревшись, он надел пижаму, скрывающую бледную кожу, но под широким воротом то и дело проступали очертания ключиц.

Юй Ичэнь, держа в руках телефон, то и дело поглядывал на дверь ванной. Шум воды стих, послышался легкий щелчок замка, и из клубов пара постепенно показалась фигура.

— Брат, я закончил.

Туман рассеялся, и Хань Сыхэн подошел к дивану. Капли воды с волос при каждом движении стекали по шее к ключицам и исчезали под тканью пижамы, оставляя влажные следы на светлой коже среди красных отметин.

Заметив, что Юй Ичэнь не сводит с него глаз, Хань Сыхэн слегка приподнял уголки губ. Опустив взгляд, он сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию.

Видя, как лицо Хань Сыхэна приближается, Юй Ичэнь отвел глаза, чтобы скрыть замешательство, пальцы его невольно сжались.

Черт, засмотрелся на красоту, даже не заметил, как малец подобрался так близко.

— Ладно, я пойду умоюсь, а ты ложись отдыхать.

Хань Сыхэн промолчал, а вот Юй Ичэнь заторопился, суетливо собирая вещи.

— Ого! Хозяин, неужели ты не можешь оторвать глаз от красавчика? Смотри, как бы Хань Сыхэн не утащил тебя домой в качестве жены!

— Отстань! Кто не может оторвать глаз? Это просто эстетическое удовольствие! И вообще, я не по этой части, с чего бы мне становиться чьей-то женой?

Войдя в ванную, Юй Ичэнь быстро сбросил одежду и встал под душ. Пар заполнил комнату, вскоре шум воды стих. Натянув пижаму, он вышел наружу.

Уже поздно, Сяо Хэн, должно быть, уже спит. Надо вести себя потише, когда буду ложиться.

Он вытер волосы и подошел к двери спальни. Увидев, что человек на кровати лежит спиной к нему, он поспешно выключил яркий свет, стараясь ступать бесшумно. Он осторожно лег на

край кровати, и лишь слабый свет ночника на тумбочке едва касался его лица.

Ночь сменялась рассветом. Дыхание обоих в комнате переплелось. Хань Сыхэн приоткрыл глаза — дыхание человека рядом было ровным и спокойным — и медленно повернулся к Юй Ичэню.

Теперь они лежали в одну сторону. Он сократил расстояние между ними, коснувшись тонкой ткани пижамы. Увидев, что Юй Ичэнь не реагирует, он осторожно обнял его. Аромат розового вина, исходящий от него, кружил голову и пробуждал желания.

Хань Сыхэн прикусил губу, сжимая кулаки так, что побелели костяшки, дыхание сбилось.

Словно некая могучая сила влекла его ближе. Собрав остатки разума, Хань Сыхэн прижался к спине Юй Ичэня, чувствуя тепло сквозь тонкую ткань.

— Спокойной ночи, моё маленькое солнце.

Голос Хань Сыхэна был тихим, но твердым и полным нежности. Спросонья человек в его объятиях что-то невнятно пробормотал. Звук был едва различим, но в тишине комнаты Хань Сыхэн расслышал его отчетливо.

Получив невнятный ответ, Хань Сыхэн на мгновение вспыхнул безумием, но быстро подавил его, растянув губы в удовлетворенной улыбке.

Ночь бледнела, занималась заря. Свет пробивался сквозь веки, и Юй Ичэнь открыл глаза. Сила, с которой его обнимали за талию, была такой же, как и позавчера, и она стала еще крепче, стоило ему пошевелиться.

Может, я вчера не тот фильм выбрал? Смотри, как ребенка напугал, теперь ему нужна человеческая подушка, чтобы уснуть.

Ладно, небось он и ночью плохо спал, пусть малец еще немного отдохнет.

Юй Ичэнь от скуки листал ленту в телефоне. За окном солнце слепило всё сильнее, но хватка на его талии ослабла. Он машинально поднял голову и встретился взглядом с ясными глазами.

— Доброе утро, брат.

— Доброе утро, Сяо Хэн. Как спалось? — Неужели ему всю ночь снилась та окровавленная голова?

При этих словах Хань Сыхэн едва заметно замер. В памяти всплыли обрывки сна, и уши его слегка покраснели.

Алые полога, пламя свечей, танцующее на ветру, переплетенные тени на свадебном одеяле, пляшущие блики огня, рисующие размытые силуэты, переходящие от стоячего положения к лежащему, до самого рассвета.

— Хорошо. А тебе, брат?

— Тоже неплохо, — по крайней мере, мне не снилось, как ты мне мстишь.

Встав с кровати, Юй Ичэнь, как обычно, умылся и приготовил завтрак. Только когда его спина скрылась из виду, улыбка на лице Хань Сыхэна начала медленно гаснуть.

Новая одежда уже лежала в шкафу. Обувшись, он подошел к дверцам и кончиками пальцев нежно погладил висящие внутри вещи. Вновь подняв взгляд, он увидел знакомый силуэт за окном, и его глаза мгновенно стали ледяными.

<http://bllate.org/book/22472/2365627>